

Т. Ю. Щепачёва
Минск, МГЛУ

ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В КИНОДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассмотрена проблема речевого поведения участников в конфликтной ситуации с целью выявления коммуникативно-прагматических характеристик и языковых средств реализации речевой агрессии в бытовых конфликтных ситуациях в англо- и русскоязычном кинодискурсе. На основании результатов сопоставительного анализа показано, что наиболее частотными тактиками, реализующими речевую агрессию, являются давление, возмущение и упрек. Также автор дает характеристику языковых средств, используемых для выражения речевой агрессии в англо- и русскоязычном кинодискурсе, и приходит к выводу о том, что коммуникативное поведение в конфликтных ситуациях в обеих лингвокультурах имеет схожий характер, что обусловлено скорее психоэмоциональными особенностями личностей коммуникантов и уровнем развития их морально-нравственных качеств, чем принадлежностью к той или иной языковой культуре.

На сегодняшний день речевая агрессия встречается в различных сферах коммуникации и является одной из главных причин нарушения продуктивности общения. Термин *речевая агрессия* в современных лингвистических и психологических исследованиях употребляется применительно к разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации участников коммуникативного акта, ситуациям проявления, формам словесного воплощения и целям, которые преследуют собеседники.

Ю. В. Щербинина определяет речевую агрессию как 1) грубое, оскорбительное, обидное общение и 2) словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Речевая агрессия может выражаться в форме угрозы, грубого требования, грубого отказа, обвинения, насмешки. По мнению автора, условиями проявления речевой агрессии в высказывании или речевой ситуации являются отрицательное коммуникативное намерение говорящего (например, унижить адресата, выразить негативные чувства и эмоции и т.п.); несоответствие высказывания характеру общения и «образу адресата» (например, фамильярное обращение в официальной обстановке; обращение только к одному собеседнику при групповом общении; обидные намеки в адрес собеседника и т.п.); отрицательные эмоциональные реакции адресата на данное высказывание (обида, гнев, раздражение и т.п.) и отражающие их ответные реплики (обвинение, упрек, отказ, выражение протеста, несогласия, ответное оскорбление и т.п.) [1].

В результате сопоставительного анализа репрезентации речевой агрессии, проведенного на материале англоязычных и русскоязычных фильмов, можно проследить сходство в поведении коммуникантов в англо- и русскоязычном

кинодискурсе, которое реализуется с помощью таких тактик, как давление, оскорбление, обвинение, угроза, возражение, возмущение и упрек, наиболее частотными из которых являются *давление*, *возмущение* и *упрек*.

Тактику давления мы рассматриваем как коммуникативное воздействие одного коммуниканта на другого с целью достижения поставленной цели, выполнения желаемого. Ее реализацию можно представить следующими маркерами. *Императивные высказывания*, выражающие запрет или побуждение к какому-либо действию, в английском языке реализуются с помощью глагола в форме повелительного наклонения (*Cut it! Get that cheap stud out of me ear!* ‘Прекрати! Достань эту дешевую сережку из моего уха!’). В русском материале обнаружены и другие формы глагола, выражающие функцию императива: глаголы в изъявительном наклонении 3-го лица единственного числа в прошедшем времени и 2-го лица единственного числа в настоящем или будущем времени (*Значит так, взяла животное и вынесла в чисто поле и вернулась!*). *Условные высказывания* как способ выражения давления встречаются как в англоязычном, так и русскоязычном дискурсе, но чаще в материале на русском языке (*Your door will be returned to you, Anna, if and when you can explain...* ‘Тебе вернут дверь, Анна, если ты объяснишь...’; *Хочешь со мной – будь со мной*). Использование модальных глаголов для языковой реализации обнаружено только в английском языке (*You have to disappear!*); высказывания, уточняющие сказанное, создают дополнительное воздействие на собеседника (*Do you understand?* ‘Ты понимаешь?’; *Слышишь?; Ты понимаешь, что...?*).

Под упреком мы понимаем высказанное или обращенное к кому-нибудь неудовольствие, неодобрение или укор.

(1) – *Get to the point, Annie. I'm busy. The guys are waitingg for me* ‘Ближе к делу, Энни. Я занят. Меня ждут ребята.’

– *You can't run out every time things get complicated here. The kids are sick!* ‘Ты не можешь уходить из дома всегда, когда появляются проблемы! Дети больны!’

– *They got calamine lotion. What do you want me to do? ...* ‘У них есть лосьон. Что ты хочешь, чтобы я сделал?’

(2) – *Бабка, ты че мне наготовила? Здесь один жир и холестерин! Я это есть не собираюсь!*

– *Я сколько раз тебя просила меня так не называть? Просто бабушка. Неужели так сложно?*

Тактика *в о з м у щ е н и я*, как правило, используется в начале сюжетного развития ссоры; обычно она представляет собой остро негативно заряженную реакцию на происходящее или конкретный поступок собеседника. В отличие от упрека, возмущение обычно несет более сильное эмоциональное напряжение и не всегда требует от адресата изменить ситуацию.

(1) – *Where are you going?* ‘Куда ты собираешься?’

– *I have something I've got to do* ‘Мне нужно кое-что сделать.’

– *Now?* ‘Сейчас?’

– *Are you capable of taking care of yourself for an hour? Do you need me here every minute, or what?* ‘Ты способна позаботиться о себе хотя бы на час? Я должен находиться рядом каждую минуту или что?’

(2) – *Давайте расставим точки над и?*

– *Какие точки над и? Ты кто такой вообще? Я тебя не звал точно! Мама, скажи ему, пускай он уходит!*

Тактики возмущения и упрека имеют тесную связь друг с другом: они обладают схожим характером языкового проявления, часто будучи взаимодополняющими. Поэтому разграничение данных тактик, с одной стороны, возможно при глубоком контекстуальном анализе, с другой – полностью обособить их невозможно, поскольку их объединяет негативное отношение коммуниканта к своему собеседнику или окружающей действительности. Поскольку у данных тактик имеется значительное количество сходных черт, в проведенном исследовании они рассматривались как одна гибридная тактика возмущение-упрек, обладающая рядом языковых средств. Общими для англо- и русскоязычного дискурса являются негативная экспрессивно-оценочная (*slime* ‘омерзительный’, *absurd* ‘абсурдный’, *gorilla* ‘горилла’, *тупой*, *водила*, *безалаберный* и т.д.), стилистически сниженная и бранная лексика, сравнение (*like a suspect* ‘как подозреваемый’, *like a kid* ‘как ребенок’; *как корова*, *как слон* и т.д.), экспрессивные усилители (*even* ‘даже’, *just* ‘только’, *right now* ‘прямо сейчас’, *always* ‘всегда’, *never* ‘никогда’, *absolutely* ‘абсолютно’; *что за*, *да*, *нет*, *ну*, *так*, *же*, *уже*, *ну и*, *вот что*, *даже*, *просто*), междометия (*My God!* ‘Господи’, *Jesus Christ* ‘Господи Иисусе!’, *Oh* ‘Ох!’, *Ннадо же!*, *Все!*, *Господи!*, *Ах!*, *Фу!*, *Блин!*), преувеличение *always* ‘всегда’, *never* ‘никогда’, *all* ‘все’, *10 000 times* ‘10 000 раз’; *все*, *всегда*, *весь двор*, *33 работы*, восклицательные предложения (полные или эллиптические), которые могут сопровождаться междометиями, например, *Jesus Christ, Dad! I went on a date!* ‘Господи, папа! Я пошла на свидание!’; *Блин, всегда так! Ты мне три дня назад чё сказал? Что мы пойдём. Чего ты обламываешь меня сейчас?*; вопросы-переспросы (– *Ease up there, love chop! Just ease up.* ‘Успокойся, пирожочек! Успокойся!’; – *Ease up? Ease up? Since I walked through that door, I have cooked, cleaned, scrubbed, chopped wood. I've waited on you, your dogs, your kids and your friends in the hopes that I would remember some shred of my life and now it is entirely clear to me why I've chosen to block it out!* ‘Успокойся? Успокойся? С того дня, как я перешагнула порог этого дома, я только и делала, что прислуживала тебе, твоим собакам, детям, друзьям с надеждой на то, что я вспомню хотя бы кусочек своей жизни, а теперь мне стало ясно, почему я решила заблокировать это в своей памяти.’; – *Катюша, но откуда такая грубость? Тетя Галя старалась и мы с паной – тоже. – С паной? А где мой пана?*). Отличительной чертой англоязычного дискурса является активное использование междометий и инвективной лексики, которая неприемлема для русскоязычного дискурса. В русскоязычном материале отмечены такие маркеры, как фразеологические обороты (*яблочко от яблоньки недалеко падает*, *брюки через голову одевать*; *веревки вить*, *со*

свету сжигать); риторический вопрос (*Когда же ты уже исчезнешь из моей квартиры?*; Будильник, пожалуйста, покажи мне этот счастливый час!); повествовательный вопрос, или самовопрос (*Ты мне три дня назад чё сказал? Что мы пойдём. Чего ты обламываешь меня сейчас?*); цитирование коммуникантом своего собеседника (– *И, правда, четыре. Ах, зараза ты маленькая. Это же надо, серьезная такая, да! А я ей и поверила. Нет, ты мне скажи, зачем ты на ней цифру пять написала?*; – **Прикольно...**; – *Нет, ну, надо же! Ей прикольно!*).

Таким образом, проанализировав и сопоставив способы выражения речевой агрессии в конфликтных ситуациях в кинодискурсе на английском и русском языках, мы обнаружили ряд схожих черт в поведении англоязычных и русскоязычных коммуникантов. Данные сходства обусловлены скорее психоэмоциональными особенностями личностей коммуникантов и уровнем развития их морально-нравственных качеств, чем принадлежностью к той или иной языковой культуре. Также необходимо учитывать и бытовую среду, в которой находились коммуниканты исследуемого кинодискурса: для нее характерен повышенный уровень искренности, вследствие чего участники общения не всегда придерживаются принципов кооперации и вежливости и используют плохо продуманные или, наоборот, умышленно грубые приемы достижения своей коммуникативной цели, что нередко приводит к проявлению речевой агрессии и развитию конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербинина, Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю. В. Щербинина [Электронный ресурс]. – Электронная библиотека RoyalLib.Com, 2010-2016. – Режим доступа : http://royallib.com/read/shcherbinina_yuliya/russkiy_yazik_rechevaya_agressiya_i_puti_ee_preodoleniya.html#9913. – Дата доступа : 05.05.2016.

The article is devoted to the study of communicative tactics and language peculiarities of their representation used to express aggressive behaviour in conflict situations. The research is based on the comparative analysis of the English and Russian cinematographic discourse.